

Увы, всего их шестьдесят осталось.
Но мир не видел воинов, им равных.
Аой!

CXXXIX

Взглянул на склоны мрачные Роланд.
Везде французы мертвые лежат.
По-рыцарски их всех оплакал граф:
«Да упокоит бог, бароны, вас,
Да впустит ваши души в светлый рай
И даст возлечь вам на святых цветах⁸³.
Мир доблестней вассалов не видал.
Служили вы мне долгие года,
Со мною покорили много стран.
Вас вырастил, себе на горе, Карл.
Французский край, прекрасная страна,
Ты тяжкую утрату понесла!
Бароны, ваша смерть – моя вина:
Ведь я не уберег вас и не спас.
Пускай господь за муки вам воздаст.
Брат Оливье, я с вами – до конца:
Коль не убьют, умру с тоски по вам.
Мой побратим, нам снова в бой пора».

CXL

Опять Роланд по полю боя мчит,
Как истинный вассал, мечом разит:
Фальдрона из Пюи перерубил
И двадцать с лишним нехристей убил,
– Никто еще так яростно не мстил.
Быстрее, чем олень от псов бежит,
Арабы рассыпаются пред ним.
«Вот истинный барон! – Турпен кричит.
– Быть рыцарю и следует таким.
Кто взял оружие и в седле сидит,
Тот должен быть и смел, и полон сил.
Тот и гроша не стоит, кто труслив.
Пускай себе идет в монастыри,
Замаливает там грехи других».
Роланд в ответ: «Вперед! Смелей руби!»
Вновь мавров бить французы принялись,
Но падает немало их самих.

---

⁸³ Святые цветы (образ, восходящий к античному представлению о «Елисейских полях» или «Элизиуме») – дуг блаженных, та часть рая (см. прим. к ст. 1134), пребывание в которой доставляет душам усопших наивысшее блаженство.